

*Посвящается двадцатилетию
независимости Индии
(1947—1967)*

*Dedicated to the 20th
Anniversary of India's Independence
(1947—1967)*

U. S. S. R. ACADEMY OF SCIENCES
ORIENTAL COMMISSION.
GEOGRAPHICAL SOCIETY OF THE U.S.S.R.

COUNTRIES AND PEOPLES OF THE EAST

Under the general editorship
of Academician V. V. STRUVE
and Corresponding Member
of the Academy of Sciences of the U.S.S.R.
D. A. OLDEROGGE

VOL. V.
INDIA: THE LAND AND THE PEOPLE

Edited by I. V. Sakharov

NAUKA PUBLISHING HOUSE
Central Department of Oriental Literature
Moscow 1967

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика В. В. СТРУВЕ
и члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК V

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1967

И. В. Сахаров

О СПЕЦИФИКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕНГАЛИИ

Развитие капитализма в Индии, появление крупных фабрик и заводов, шахт и плантаций, транспорта современного типа и т. д., с одной стороны, и, с другой — рост относительного аграрного перенаселения привели к массовой миграции населения. При этом в механическом перемещении населения большое значение имели и имеют миграционные потоки, пересекающие границы ареалов расселения разных народов. Поэтому в каждом крупном национальном районе Индии представлен более или менее многочисленный и нередко довольно пестрый по составу инонациональный элемент.

Это относится, в частности, и к Западной Бенгалии, которая длительное время была и остается одним из наиболее важных в стране центров притяжения мигрантов из различных, в том числе и весьма удаленных, областей. По численности иммигрантов (т. е. лиц, родившихся за пределами штата) и по их удельному весу во всем населении этот штат стоит на одном из первых мест в Индии. Перепись населения 1961 г. зафиксировала в этом штате 5,5 млн. иммигрантов, что составляло около 16% всех жителей штата.

К сожалению, более подробными данными переписи 1961 г. об иммигрантах (о их размещении по территории штата, распределении их по отраслям народного хозяйства и т. д.) мы не располагаем. Поэтому мы обратимся к материалам предшествующей переписи — 1951 г. (см. таблицу); поскольку в последующие годы иммиграционная структура населения (равно как и его национальный состав) не претерпела существенных изменений, данные этой переписи вполне показательны и для характеристики современного положения.

В 1951 г. в Западной Бенгалии (в ее тогдашних границах) насчитывалось около 4,6 млн. иммигрантов — 18,5% всего населения штата (24,8 млн. человек); 2,6 млн. человек приходились на родившихся в Восточном Пакистане (из них 2,1 млн. человек составляли беженцы) и почти 1,9 млн. — на выходцев из других штатов Индии, главным образом из Бихара (1,1 млн.). Около половины всех иммигрантов (почти 2,3 млн. человек) было сконцентрировано в Калькуттском промышленном районе — в самой Калькутте («сити») и ее пригородах, где они составляли половину (!) всего населения. Кроме того, большое число иммигрантов проживали в промышленном районе вокруг Асансола

Таблица 1

**Состав населения Западной Бенгалии и Калькуттского
промышленного района по месту рождения**
(по данным переписи 1951 г.)

Место рождения	Западная Бенгалия*		Калькуттский промышленный район**	
	тыс. человек	% к итогу	тыс. человек	% к итогу
Западная Бенгалия	20 209	81,4	2340	50,6
Другие штаты Индии	1 882	7,6	1127	24,3
В том числе:				
Бихар	1 109		606	
Уттар Прадеш	295		243	
Орисса	202		127	
Пакистан	2 619	10,6	1129	24,4
В том числе:				
беженцы	2 099	8,5	784	16,9
прочие	520	2,1	345	24,3
Другие страны	100	0,4	24	0,7
Итого	24 810	100,0	4620	100,0

* «Census of India, 1951», vol. VI. West Bengal, Sikkim & Chandernagore pt I-C. Report. By Asok Mitra. Delhi, 1953, p. 101; *ibid.*, pt I-A. Report. By Asok Mitra, p. 309. Данные о Западной Бенгалии — без дистрикта Пурулиа, который был присоединен к ней в 1956 г.

** «Census of India, 1951», vol. VI, pt IV. The Calcutta industrial region. Tables. Delhi, 1954, pp. 265—269, 276—277.

(на западе), а также в сельской местности (последнее относится главным образом к беженцам).

Приток населения в Западную Бенгалию шел и идет как из Восточной Бенгалии (Восточного Пакистана), так и из других, инонациональных областей Индии, а также и из других стран (особенно из Непала). В результате в настоящее время в населении штата существует значительная и довольно пестрая по составу прослойка национальных меньшинств (в дистрикте Дарджилинг последние составляют подавляющее большинство жителей).

Бихарцы, хиндустанцы и представители некоторых других народов мигрируют в Западную Бенгалию, как правило, на короткий срок — на год — два, редко более. Своих жен и детей они почти всегда оставляют в деревне (куда, кстати, многие из них возвращаются во время отпуска, на сезон интенсивных земледельческих работ и т. д.) и, проработав некоторое время в Западной Бенгалии, возвращаются домой, а им на смену — нередко из тех же деревень — приходит новое пополнение. Однако часть мигрантов переселялась и переселяется в Западную Бенгалию вместе с семьями в полном составе и обосновалась здесь надолго, иногда навсегда. Это относится главным образом, во-первых, к представителям различных племен (так называемых «зарегистрированных племен», или «адиваси»), прежде всего к самым многочисленным среди них — санталам — выходцам из Парган Санталов (бихарского дистрикта на границе с Западной Бенгалией), а также ораонам, мунда и др., вывезенным в свое время из Чхота Нагпура (Бихар) на чайные плантации; и, во-вторых, к непальцам — выходцам из Непала,

обосновавшимся преимущественно в северобенгальском дистрикте Дарджилинг.

Национальные меньшинства, даже если они проживают в штате на протяжении жизни нескольких поколений, как правило, не поддаются ассимиляции, не растворяются в окружающем бенгальском населении и прочно сохраняют свой устойчивый этнический облик и свой родной язык. Поэтому более полное и точное представление о национальном составе населения штата дают сведения не о месте рождения, а о родном языке жителей штата ¹.

Подавляющее большинство населения составляют бенгальцы: в 1961 г. 29,4 млн. человек из 34,9 млн. (т. е. 84,3%) в качестве родного языка указали бенгали ². Западная Бенгалия — главный район расселения бенгальцев в Индии: здесь сосредоточено 86,9% всех лиц, назвавших бенгали своим родным языком. Однако основная масса бенгальского народа — около 50 млн. человек — проживает в Восточном Пакистане.

В 1961 г. общая численность национальных (языковых) меньшинств, проживающих в штате, составляла 5,5 млн. человек (16% всего населения). По родному языку они распределялись следующим образом (в тыс. человек) ³:

хинди	1894	сантали	1121	панджаби	58
урду	833	непали	524	тамилы	33
бихари	149	ория	213	раджастхани	32
итого	2876 ⁴	телугу	81	гуджарати	26 и т. д.

Особенно значительные группы небенгальского по национальности населения сложились в промышленном районе Калькутты (в 1951 г. лица, родившиеся за пределами Бенгалии, составляли здесь 53% все-

¹ Перепись населения Индии не учитывает национальную принадлежность. Поэтому при определении национального состава приходится пользоваться данными о родном языке. В условиях Индии, где широко представлено двуязычие населения, где в последние десятилетия ведется активная пропаганда в пользу определенных языков по политическим и религиозным мотивам, где принадлежность некоторых диалектов к какому-либо из главных языков бывает трудно установить и где, наконец, национальное самосознание ряда народов (даже крупных) развито довольно слабо, часто случается, что одни и те же лица в различных переписях называют в качестве родного разные языки. Тем не менее в большинстве случаев данные о родном языке служат важным критерием при определении национальной принадлежности.

² «Census of India, 1961», vol. I. India. pt II-C(ii) — Language tables. Delhi, 1964

³ «Census of India, 1961», vol. I. India. pt II-C(ii) — Language tables.

⁴ У нас нет данных, позволяющих уверенно судить о национальной принадлежности жителей штата, указавших своим родным языком хинди, бихари или урду (тем более, что у самих жителей Уттар Прадеша и Бихара национальное самосознание получило сравнительно слабое развитие). Можно лишь отметить, что бихарцы нередко в качестве родного языка называют хинди, а не один из диалектов бихари, на котором они фактически говорят; поэтому подавляющее большинство лиц, назвавших своим родным языком хинди, на самом деле — бихарцы (это подтверждают и приведенные выше данные о месте рождения иммигрантов). Что касается жителей штата, назвавших в качестве родного языка урду (язык, на котором говорит и пишет часть индийских мусульман в основном в Северной Индии), то, по-видимому, почти все они — небенгальцы. Для такого утверждения имеются следующие основания. Подавляющая масса бенгальцев-мусульман (даже в Восточном Пакистане) знает урду плохо или вообще не знает его. С другой стороны, бенгальцы (в том числе и исповедующие ислам) отличаются сильно развитым чувством национального самосознания, поэтому родной язык для них — предмет особой гордости. Поэтому трудно предположить, что в момент переписи из чисто религиозных побуждений они назвали своим родным языком не бенгали, а урду. Очевидно, подавляющее большинство урдуязычного населения штата составляют выходцы из Бихара и Уттар Прадеша и их потомки, т. е. по национальности бихарцы и хиндустанцы.

го работающего населения, за вычетом беженцев)⁵, а также в районе чайных плантаций на севере и в горнопромышленном районе на западе штата.

* * *

Все это небенгальское население в целом (равно как и его отдельные этнические группы) весьма неравномерно распределилось не только по территории штата, но и в различных отраслях народного хозяйства, классах и социальных прослойках. При этом характерной чертой социальной, отраслевой, профессиональной структуры населения штата стали ярко выраженные своеобразные «аномалии» в этническом составе ее отдельных звеньев (особенно в главных районах сосредоточения национальных меньшинств).

Например, крестьянство, средние слои (служащие, чиновничество, интеллигенция), средняя и мелкая буржуазия в Западной Бенгалии состоят почти целиком из бенгальцев. В то же время современный пролетариат (рабочие, занятые в фабрично-заводской и горнодобывающей промышленности, на чайных плантациях и железных дорогах, в порту, в городском хозяйстве Калькутты), городские низы (мелкие торговцы, кустари, наемные рабочие мелких предприятий, случайные рабочие, различные люмпенпролетарские элементы и т. д.) и, с другой стороны, крупная и особенно монополистическая буржуазия штата представлены в основном или в значительной мере не бенгальцами, а людьми других национальных и этнических групп.

Иллюстрацией может служить, например, положение в фабрично-заводской индустрии⁶. В 1957 г. число занятых на фабриках и заводах штата составляло около 670 тыс. человек; из них на долю уроженцев Западной Бенгалии приходилось лишь 36,2%, а вместе с небольшой прослойкой родившихся в Восточной Бенгалии — 39,7%. Остальные же 60,3% составляли выходцы из Бихара (27,9%), Уттар Прадеша (16,8%), Ориссы (9,4%) и т. д. В некоторых отраслях промышленности удельный вес рабочих-бенгальцев был еще ниже. Например, в черной металлургии уроженцы районов, расположенных за пределами Западной Бенгалии, составляли 68,4%, в бумажной — 73,5, в стекольной — 76,4, а в главной отрасли индустрии штата — джутовой — 77,2%. Иммигранты составляли также значительную часть рабочих в таких важных отраслях промышленности штата, как химическая (44,5%), машиностроительная (47,1%), резиновая (60,8%), хлопчатобумажная (63,3%) и т. д.⁷ Фактически удельный вес небенгальцев среди фабричных рабочих еще ниже, так как часть их (впрочем, весьма небольшая) родилась в самой Западной Бенгалии. К числу немногих отраслей промышленности, в которых наблюдается явное преобладание бенгальцев, относится полиграфическая: в многочисленных типографиях родившиеся в Западной Бенгалии составляют 72,7% всех рабочих.

Фабричная промышленность штата — далеко не единственная отрасль его народного хозяйства, где среди рабочих преобладают лица

⁵ «Working population in Calcutta industrial region — distribution by industry, place of birth and educational attainment — 1951 Census» (Census of India, Paper № 6 — 1955), Delhi, 1958, p. III.

⁶ Интересный материал по этому вопросу, относящийся к Бенгалии колониального периода, собран и прокомментирован в ст.: Э. Н. Комаров, *Материальное положение промышленного пролетариата Бенгалии и некоторые вопросы его формирования*, — «Ученые записки Ин-та востоковедения», т. V, М., 1953, стр. 8—15.

⁷ «West Bengal labour year book, 1958», s. I., 1960, p. 37.

небенгальской национальности. Так, среди горняков на угольных шахтах Раниганджа и среди рабочих на чайных плантациях Северной Бенгалии (на которых в 1961 г. было занято соответственно 125 тыс. и 202 тыс. человек) удельный вес бенгальцев еще ниже, чем в обрабатывающей промышленности. Подавляющее большинство шахтеров в угольной промышленности штата составляют баури — члены индуизированной касты (в прошлом — племени) — и санталы. На чайных плантациях преобладают ораоны, мунда, санталы и представители других племен — потомки иммигрантов из Бихара (Чхота Нагпур) и Мадхья Прадеша — и непальцы (особенно в горных районах Дарджилинга).

Очень много иммигрантов из других национальных районов страны занято также в торговле, на транспорте, в сфере услуг. Так, выборочное обследование работающего населения (за исключением беженцев) Калькуттского промышленного района, проведенное по материалам переписи 1951 г., показало, что, например, в торговле лица, родившиеся вне Бенгалии, составляли 43%, а на транспорте — 64% всех работающих⁸.

Эти данные показывают, какую важную роль играют иммигранты и вообще небенгальцы в народном хозяйстве штата. Как писал Ашок Митра, возглавлявший проведение переписи населения 1951 г. в Западной Бенгалии, «иммигранты внесли очень большой вклад в развитие промышленности в этом штате, и хотя верно то, что промышленность в Западной Бенгалии основана там, где она есть, ...трудно вообразить, как была бы заполнена пустота в том случае, если бы штат сегодня лишился рабочих-иммигрантов»⁹. О. Х. К. Спейт, оценивая роль иммигрантов-небенгальцев в промышленности и вообще в экономике Большой Калькутты, писал: «...жизнь в ослабленном скучностью организмы зоны Хугли поддерживается лишь постоянными переливаниями крови — главным образом за счет притока бихарцев»¹⁰.

Это явление можно объяснить следующими причинами. Как известно, повсюду в Индии (в том числе и в Западной Бенгалии) значительных масштабов достигло относительное аграрное перенаселение, в результате чего в деревне образовалась огромная резервная армия труда, не находящая себе применения в сельском хозяйстве. Однако соотношение между численностью сельских трудовых ресурсов и потребностью в них и соответственно сила «выталкивания» крестьян из деревни в город неодинаковы в разных районах страны. Относительное аграрное перенаселение в Западной Бенгалии не приняло таких острых форм, как, например, в Северном Бихаре или Восточном Уттар Прадеше (районах, поставляющих основную массу иммигрантов). Почвенно-климатические условия в Западной Бенгалии более благоприятны для земледелия¹¹ и обеспечивают более высокие и устойчивые урожаи сельскохозяйственных культур, чем во многих других районах страны. Кроме того, здесь преобладают ценные товарные культуры (прежде всего рис и джут), дающие бенгальскому крестьянину сравнительно

⁸ «Working population in Calcutta industrial region...», р. X, XI. Кстати, по данным этого обследования, удельный вес выходцев из небенгальских районов достигал в джутовой промышленности 79%, в кожевенной и обувной — 81, а в кирпичной — 89% всех работающих.

⁹ «Census of India, 1951», vol. VI, pt I-A. Report, By Asok Mitra, Delhi, 1953, р. 318.

¹⁰ О. Х. К. Спейт, *Индия и Пакистан. Общая и региональная география*, М., 1957, стр. 567.

¹¹ См. И. В. Сахаров, *Природные условия и ресурсы Бихара и Западной Бенгалии и их хозяйственная оценка*, — «Страны и народы Востока. География, этнография, история», вып. I, М., 1959, стр. 77—87.

высокий доход. С другой стороны, рис и джут — культуры весьма трудоемкие. В условиях слабой механизации сельского хозяйства в страдную пору даже многочисленное сельское население штата не справляется с сельскохозяйственными работами, и Западная Бенгалия вынуждена импортировать рабочую силу из Бихара и других штатов даже в земледелие. В этих условиях в самой Бенгалии перелив трудового населения из деревни в город происходил и происходит в сравнительно небольших масштабах и охватывает незначительную часть сельских жителей.

С другой стороны, направление и интенсивность миграционных потоков неразрывно связаны с особенностями размещения производства и с особенностями географии рынка рабочей силы. В соседних с Западной Бенгалией штатах нет крупных промышленных центров, которые могли бы поглотить местное «избыточное» сельское население. Калькутта же наряду с Бомбеем — самый крупный, емкий, самый разнообразный по характеру спроса центр приложения рабочих рук не только Западной Бенгалии, но и всей Индии. Поэтому рабочие стекаются сюда со всех концов страны, из разных национальных районов. Кроме того, следует учитывать, что в настоящее время многие сферы приложения рабочей силы в Калькутте перенасыщены: хозяйство даже этого города-гиганта не в состоянии поглотить — устроить и расселить — огромную и непрерывно пополняющуюся массу пришлого населения. Город полон безработными и полубезработными, готовыми на любую работу. В этих условиях бенгальцам приходится сталкиваться с сильной конкуренцией бихарцев и других пришельцев, которую они по разным причинам далеко не всегда могут выдержать.

Наконец, определенную роль в сохранении сложившегося соотношения между различными национальными и этническими группами рабочих играет распространенная в некоторых отраслях традиционная практика вербовки рабочих не только из одного и того же района, но даже из одних и тех же деревень.

Между бенгальцами и небенгальцами (а среди последних между отдельными национальностями и иногда даже кастовыми и религиозными группами) сложилось заметное разделение круга профессий и занятий. Например, в джутовой промышленности нередко на одной и той же фабрике различные специальности и виды работ как бы закреплены за определенными этническими и общинно-кастовыми группами: в одних цехах работают преимущественно бихарцы, в других — телугу, в третьих — ория, бенгальцы и т. д. Рабочие кожевенной промышленности — это в основном бихарцы и хиндустанцы (по касте — мучи и чамары). В целом бенгальцы преобладают среди квалифицированных рабочих, инженерно-технического персонала, клерков и вообще «белых воротничков»; физическим же, неквалифицированным, «черным» трудом заняты в основном небенгальцы, особенно иммигранты.

Сходная картина наблюдается не только в промышленности. Очень высок удельный вес бихарцев, хиндустанцев и других небенгальских национальностей среди занятых на железных дорогах (кочегаров, машинистов, механиков, носильщиков, проводников), среди докеров Калькуттского порта, рабочих городского хозяйства и вообще среди трудового люда калькуттской агломерации. Они преобладают, например, среди сапожников, лодочников, поваров, слуг, грузчиков и разнорабочих, привратников, домашней прислуги. Из них состоит в основном штат полиции. Пример более узкой «специализации»: профессию шоферов такси в Калькутте монополизировали панджабские сикхи. Кроме того, в некоторых сельских районах штата немалую часть сельско-

хозяйственных рабочих (особенно сезонников), рабочих, занятых на строительстве дорог и различных земляных работах и т. д., составляют санталы, временные отходники из Бихара и др. Небенгальцы преобладают также среди солдат и матросов дислоцированных в Западной Бенгалии воинских частей.

В то же время некоторые профессии и занятия почти полностью монополизированы бенгальцами. Так, по данным упоминавшегося выше обследования материалов переписи 1951 г., среди врачей, профессоров и преподавателей высших и средних учебных заведений, научных работников, юристов, художников, скульпторов, издателей, журналистов и т. д. родившиеся в Бенгалии составляли 80—90%.

Здесь помимо других причин многое объясняется живучестью общинно-кастовой идеологии (со свойственными ей запретами и ограничениями, делением занятий на «достойные» и «нечистые»), наличием у представителей отдельных этнических групп определенных сложившихся производственно-трудовых навыков, традициями, методами вербовки, различием в уровне профессиональной подготовки и общем культурном уровне работников. Так, особенность перемещения сельских жителей из деревни в город в самой Бенгалии заключается в том, что в течение долгого времени оно охватывало в значительной мере представителей помещичьего класса, а также верхних слоев арендаторов, выходцев из высших каст и более образованных слоев населения (так называемых «бхадралок»). Бхадралоки составляют значительную часть бенгальцев-горожан. По традиции они стремятся получить гуманитарное образование и поставляют кадры интеллигенции, государственных служащих, конторщиков и т. п. В то же время они избегают физического труда, и хотя в городах материальное положение большинства представителей этой прослойки в настоящее время весьма тяжкое, они нередко идут на большие лишения, но не соглашались работать на фабриках и предпочитают низкооплачиваемую должность клерка месту рабочего с более высокой заработной платой. Из Бихара же и других небенгальских областей в бенгальские города мигрирует преимущественно крестьянская беднота, выходцы из низших каст, готовые взяться за любую работу и вообще соглашающиеся на худшие условия жизни и труда, чем бенгальцы.

* * *

Весьма своеобразен этнический состав действующей в Западной Бенгалии буржуазии.

В период британского колониального господства Бенгалия служила основным оплотом иностранного (главным образом английского) капитала в Индии. Колониальная эксплуатация этой провинции (в отличие, например, от Западной Индии) осуществлялась в основном непосредственно британским капиталом. Калькутта была крупнейшим в стране центром деятельности многочисленных промышленных, торговых, банковских и прочих английских и других иностранных фирм.

После достижения Индией политической независимости условия деятельности здесь иностранного капитала существенно изменились: индийская национальная буржуазия значительно потеснила иностранный капитал, и последний к настоящему времени утратил принадлежавшие ему в колониальный период господствующие позиции в экономике Западной Бенгалии. Тем не менее этот штат по-прежнему остается важнейшим в Индии центром деловых операций иностранных бизнесменов.

Так, в 1965 г. из 586 действовавших в стране иностранных компаний в Западной Бенгалии было зарегистрировано 290 компаний, т. е. 49,5%. Иностранные монополии сохранили важные позиции в ряде отраслей экономики штата, и их влияние на его хозяйственную жизнь все еще очень велико. Вплоть до настоящего времени в Западной Бенгалии британские и прочие иностранные предприниматели составляют многочисленную (по сравнению с другими штатами Индии) и очень влиятельную прослойку буржуазии. Более того, проникновение иностранных (не только английских, но и американских, японских, западногерманских и др.), монополий в экономику штата продолжается, хотя и в новых формах.

Довольно много англичан и других иностранцев насчитывается также среди различных специалистов (инженеров, техников и т. д.), занятых на предприятиях, принадлежащих как иностранным, так и индийским компаниям.

Весьма неоднороден и этнический состав оперирующей в Западной Бенгалии *индийской* буржуазии. В прошлом здесь английские монополии особенно активно препятствовали развитию национального капитала (особенно в промышленности). В этих условиях самостоятельное капиталистическое предпринимательство бенгальских деловых кругов было, как правило, связано с большими трудностями. С другой стороны, введение колонизаторами в Бенгалии системы постоянного обложения, а затем создание института привилегированной аренды превратили землевладение в одну из самых выгодных и надежных сфер приложения капитала. Поэтому значительная часть денежных накоплений бенгальских имущих классов направлялась на приобретение земельной собственности. Определенную роль играли также национальные и религиозные традиции местного населения: и индуизм и мусульманство считали предпринимательскую деятельность малопочетным делом. Землевладельцам и государственным служащим традиция отводила в социальной иерархии гораздо более высокое место. Все это сильно затормозило рост бенгальской (особенно промышленной) буржуазии. Развитие самостоятельного бенгальского капиталистического предпринимательства долгое время происходило лишь в сфере мелкого производства¹².

На западе Индии и в некоторых других районах страны условия для формирования и консолидации крупного самостоятельного индийского национального капитала были гораздо более благоприятными. В итоге буржуазия, принадлежащая к другим национальным и общинно-кастовым группам (особенно гуджаратцы, парсы, марвари), не только опередила бенгальскую буржуазию на общендийском фоне, но и сумела сильно потеснить ее на бенгальском национальном рынке и поставить под свой контроль значительную часть бенгальского капитала. В результате ко времени завоевания Индией независимости сложилось явное несоответствие между той выдающейся ролью, которую играла бенгальская нация в экономической и особенно политической и культурной жизни Индии, и сравнительно слабыми позициями, занимаемыми бенгальской буржуазией в экономике (особенно в крупной промышленности) страны, несмотря на высокий уровень экономи-

¹² О формировании и современном положении буржуазии Западной Бенгалии см.: В. И. Павлов, *Некоторые черты формирования и развития бенгальской буржуазии*, — «Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР», XXIII. История и экономика Индии. М., 1957, стр. 19—34; О. Маев, *Индийский монополистический капитал (Восточноиндийские группы)*, — «Мировая экономика и международные отношения», 1967, № 3, стр. 118—123.

ческого развития Бенгалии¹³. Об этом красноречиво свидетельствуют, например, следующие данные о 44 крупнейших группах индийского капитала, относящиеся к 1948 г.¹⁴ Из этих 44 объединений, контролировавших в общей сложности 430 компаний с выплаченным капиталом почти в 1,3 млрд. рупий, бенгальцам принадлежали лишь три управляющих агентства («Вильерс», «Г. Датт энд санс» и «Дасс бразерс»), контролировавших 24 компании с выплаченным капиталом немногим более 16 млн. рупий (т. е. лишь немногим более 1% общей суммы). В то же время под контролем 13 марварийских монополий находилось 205 компаний с выплаченным капиталом около 509 млн. рупий (почти 40%); под контролем гуджаратских монополистов — 48 компаний с капиталом около 167 млн. рупий; под контролем концерна Тата (сам Тата — парс) — 33 компании с капиталом 365 млн. рупий и т. д. Из тех же 44 групп 16, контролировавших 358 компаний, имели свои главные конторы в Калькутте, в том числе 3 бенгальские (31 компания), 9 марварийских (240 компаний), 2 панджабские (50 компаний) и т. д., а также одно англо-индийское управляющее агентство («Мартин — Бэрн»), в котором был представлен капитал марвари и бенгальцев (32 компании). Если взять только те из подконтрольных этим группам компании, о которых известны данные о их выплаченном капитале, то получается такая картина: марвари контролировали 152 компании с капиталом в 310,8 млн. рупий, панджабцы — 36 компаний с 42,8 млн. рупий, бенгальцы — 24 компании с 16,1 млн. рупий, «Мартин — Бэрн» — 32 компании со 117,9 млн. рупий. Несмотря на свою приблизительность¹⁵, приведенные выше данные убедительно свидетельствуют о том, что даже в самой Западной Бенгалии позиции крупной бенгальской буржуазии в 1948 г. были сравнительно слабыми.

После достижения Индией независимости экономические и политические позиции бенгальской буржуазии в Западной Бенгалии существенно укрепились. Однако еще большим был рост экономического влияния в этом штате выходцев из других областей страны.

Особенно упрочилось положение крупной буржуазии марвари. Западная Бенгалия превратилась в главный район ее деятельности, а Калькутта, которая, между прочим, по численности марвари в настоящее время стоит на первом месте среди индийских городов, стала подлинной цитаделью экономического могущества этой общины. Здесь находятся, например, главные конторы таких крупнейших марварийских монополистических объединений, как «Бирла бразерс», «Сураджмалт Нагармалл», «Рамдатт Рамкишендасс», «Гоэнка энд К⁰», «Джайпурия бразерс», «Джалан индастриз» и др. После завоевания Индией неза-

¹³ Необходимо отметить, что в колониальный период сильная конкуренция со стороны марварийского, гуджаратского и вообще инонационального капитала, с которой столкнулась на своем национальном рынке бенгальская буржуазия, наряду с определенной хозяйственной и культурной обособленностью Бенгалии от остальной Индии (в сочетании с другими факторами) способствовали формированию в бенгальском национальном движении сепаратистских тенденций и настроений. Подробнее об этом см. Ю. В. Ганковский, *Некоторые особенности бенгальского национального движения в колониальную эпоху*, — в кн.: «Экономика и история Индии и Пакистана», М., 1966, стр. 100—123.

¹⁴ «India to-day», 1952, pp. 14—17.

¹⁵ Эти данные относятся только к 44 группам, причем сведения о некоторых из них неполны. Кроме того, предприятия, принадлежащие некоторым из подконтрольных этим объединениям компаний, зарегистрированных в Калькутте, были расположены за пределами Западной Бенгалии и, наоборот, ряд групп, зарегистрированных, например, в Бомбее (все — небенгальские), контролировали предприятия в Западной Бенгалии.

висимости крупные капиталисты-марвари захватили контроль над большинством британских фабрик, плантаций, шахт, торговых предприятий, перешедших в руки индийского капитала; ими построено много новых предприятий в ряде важных отраслей западобенгальской индустрии — химической, машиностроительной и др. Марвари сохранили также ведущее место в торговле (особенно оптовой), ростовщичестве, банковском деле, являются крупнейшими владельцами недвижимости. В настоящее время марвари представляют сильнейшую группу индийской буржуазии, действующей в Западной Бенгалии.

Помимо марвари важные позиции в экономике штата принадлежат крупным гуджаратским, парсийским, панджабским капиталистам. Говоря о разнородном национальном составе крупных предпринимателей Западной Бенгалии, Ашок Митра отмечал, что нигде в Индии, кроме, может быть, лишь центральных министерств в Нью-Дели, не представлена вся страна с такой полнотой, как в торгово-промышленных палатах Калькутты¹⁶. Об огромном влиянии чужеродных групп крупных капиталистов в хозяйственной жизни штата свидетельствуют, например, следующие данные: как показало проведенное Индийским статистическим институтом обследование состава директоратов компаний, действующих в штатах Восточной Индии (главным образом в Западной Бенгалии), десять семейств крупного индийского бизнеса (среди них большинство составляют марварийские семейства и нет ни одного бенгальского) располагало 619 директорскими местами: Сингхания — 107, Далмия-Джайн — 103, Руйя — 80, Бирла — 60, Гоэнка — 55, Поддар — 55, Бангур — 52, Джатия — 51, Тхапар — 35, Тата — 21¹⁷.

Крупные предприниматели выдвинулись и из среды бенгальцев. Так, к числу наиболее могущественных монополистических объединений, действующих в Западной Бенгалии, относится группа «Мартин — Берн», которой принадлежит, в частности, компания «Индиэн айрон энд стил», владеющая одним из крупнейших в стране металлургических комбинатов. В настоящее время в этой группе доминирующее положение занимает бенгальское семейство Мукерджи. Но крупная бенгальская буржуазия, несмотря на происшедшее за последние годы определенное усиление ее позиций в экономике штата, по-прежнему значительно уступает по своим экономическим возможностям крупной индийской инонациональной (особенно марварийской) буржуазии.

Показателем слабости позиций крупной бенгальской буржуазии в экономике Западной Бенгалии служит, например, тот факт, что в ежегодно переизбираемом Управляющем комитете (правлении) Калькуттской фондовой биржи представителям бенгальских деловых кругов предоставляется лишь одна треть мест, а остальные две трети распределяются поровну между европейцами и марвари¹⁸.

Среди мелких и средних предпринимателей Западной Бенгалии соотношение между различными национальностями иное. В этих группах местной буржуазии также довольно широко представлены общины марвари, парсов, панджабцев (в том числе сикхов), тамилы, хиндустанцев, а также армян, китайцев, евреев и т. д. Но все же большинство мелких и средних самостоятельных промышленников, торговцев и прочих предпринимателей, мелких и средних акционеров крупных компаний, а также основная масса формирующейся сельской буржуазии — это бенгальцы.

¹⁶ См. Asok Mitra, *Calcutta — India's city*, Calcutta, 1963, p. 21.

¹⁷ См. A. M. Roy, *Big business under Congress raj*, New Delhi, 1961, p. 16.

¹⁸ S. G. Panandikar, *Banking in India*, 1963, pp. 155—156, 158.

Таким образом, все основные группы западнобенгальской буржуазии отличаются неоднородным национальным составом, причем низшая и средняя буржуазия штата (и выражающая преимущественно ее интересы интеллигенция) состоит в основном из бенгальцев, тогда как теснящая ее в некоторых важнейших сферах народного хозяйства и усиливающаяся за ее счет крупная и особенно монополистическая буржуазия штата представлена преимущественно выходцами из других областей Индии. В этих условиях борьба между различными группами местной индийской буржуазии, а также и внутри каждой из этих групп за дележ бенгальского рынка зачастую облекается в форму конкурентных столкновений между различными национальностями и общинами, прежде всего между бенгальской мелкой и средней буржуазией, с одной стороны, и небенгальским крупным капиталом — с другой. В этой борьбе крупный инонациональный капитал в целом, действующий как в Западной Бенгалии, так и вне ее, в определенной мере противостоит всей бенгальской буржуазии, включая и крупную бенгальскую буржуазию¹⁹.

Любопытно, что, хотя развитие современного крупного капиталистического предпринимательства приводит ко все большему переплетению интересов капиталистов, принадлежащих к разным национальностям, до сих пор различные общины западнобенгальской буржуазии сохраняют некоторую обособленность друг от друга. Например, западнобенгальские марвари, несмотря на то что значительная их часть проживает здесь в течение длительного времени (иногда в течение десятилетий) и многие из них, по существу, потеряли связь со своей родиной и своим народом, не ассимилировались с бенгальцами. Действуя в иноязычной и инонациональной среде, капиталисты-марвари до сих пор держатся сплоченной, более или менее обособленной и замкнутой группой. И по сей день среди них сохраняют определенное значение узы внутриобщинной взаимопомощи, внутрикастовые браки, не говоря уже о религиозных связях (многие марвари — не индусы, а джайны). Вплоть до настоящего времени в Калькутте функционирует целый ряд однотипных организаций местных деловых кругов, объединяющих исключительно или преимущественно членов той или иной общины (хотя формально некоторые из них открыты для всех). Эти организации соперничают друг с другом, иногда имеют собственных представителей в легислатуре штата. В «Бхарат чамбэ оф коммерс», например, преобладают марвари. «Бенгальская торгово-промышленная палата» и «Калькуттская торговая ассоциация» объединяют главным образом английских и других европейских капиталистов. «Бенгальская национальная торгово-промышленная палата» представляет интересы преимущественно бенгальской буржуазии. Как правило, на предприятиях и в компаниях, принадлежащих марвари, бенгальцам, парсам и т. д., штат служащих (особенно его верхняя и средняя прослойки) состоит в основном из представителей соответствующей общины. Нередки случаи, когда

¹⁹ Интересно сравнить положение в Западной Бенгалии с положением, сложившимся в той части Бенгалии, которая после раздела Индии отошла к Пакистану. В колониальный период на востоке провинции, как и на западе, господствующие позиции в экономике принадлежали английскому и марварийскому капиталу. После 1947 г. в Восточном Пакистане позиции марварийской и вообще индусской буржуазии значительно ухудшились, что вызвало массовый отлив индусского капитала и миграцию индусской буржуазии в Индию. Однако это не привело к усилению бенгальской национальной буржуазии. Место эмигрировавших индусских торговцев и предпринимателей заняли крупные капиталисты-мусульмане — выходцы из Западного Пакистана (особенно Западного Пенджаба и Карачи) и Западной и Северной Индии, которые, опираясь на поддержку центрального правительства Пакистана, стали активно проникать в эконо-

при переходе предприятий в руки марвари прежние служащие заменялись лицами, принадлежащими к этой общине²⁰.

Противоречия между бенгальской и небенгальской буржуазией проявляются, в частности, в подходе к такому важному вопросу, как характер индийского федерализма, степень автономии штатов и т. п. Крупная марварийская, гуджаратская, и вообще небенгальская буржуазия, всендийская по размаху своей деятельности, действующая в чуждой ей национальной среде, является носителем центристских тенденций, тенденций укрепления центра за счет штатов. Напротив, бенгальская буржуазия, сфера действий которой в основном ограничена территорией Западной Бенгалии и которая заинтересована прежде всего в господстве на своем национальном рынке, является носителем центробежных тенденций, выступает за укрепление автономии штатов, так как видит в ней один из инструментов защиты от конкуренции выходцев из других национальных районов страны. В этой борьбе бенгальская буржуазия опирается на широкие массы бенгальского населения; играя на их националистических чувствах, она нередко обращается к ним за поддержкой и мобилизует общественное мнение, направляя его против небенгальских конкурентов²¹.

мику Восточного Пакистана и теснить местную бенгальскую буржуазию на ее национальном рынке. Как отмечает В. Г. Растянников, «в современный период в Восточном Пакистане... крупный торгово-промышленный западнопакистанский капитал (вместе с английскими монополистическими объединениями и торгово-компраторскими группами марварийской буржуазии) противостоит мелкому бенгальскому национальному капиталу, оттесняя его от важнейших сфер хозяйственной жизни провинции.

Борьба мелкой бенгальской буржуазии против всех групп крупной инонациональной буржуазии и составляет основное содержание все более усиливающегося в Восточном Пакистане национального движения бенгальцев» (В. Г. Растянников и С. А. Кузьмин, *Проблемы экономики Пакистана*, М., 1958, стр. 132).

²⁰ В меморандуме, представленном в 1956 г. правительству Западной Бенгалии, «Бенгальская торговая ассоциация» отмечала, что после перехода британских предприятий в руки индийских капиталистов, принадлежавших к другим индийским национальностям, торговцы и служащие бенгальской национальности подвергались дискриминации. См.: N. K. Bose, *Social & cultural life of Calcutta*, — «Geographical review of India», vol. XX, 1958, Silver jubilee number, p. 23.

²¹ «В Бенгалии, — пишет американский социолог М. Вайнер, — редко можно услышать критику бизнесменов-бенгальцев, но очень часто критику дельцов-марвари» (M. Weiner, *Politics of scarcity*, Chicago, 1962, p. 126).